

УДК 913.1/913.8

О. Е. Попова¹,
С. В. Панков²

***Предпосылки и особенности
дореволюционного развития сельского
хозяйства Тамбовской области***

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г. Р. Державина», г. Тамбов, Российская Федерация
e-mail: ¹oksanka-popova-1980@bk.ru, ²psv69tmb@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является ретроспективный анализ социально-экономических предпосылок и региональных особенностей развития сельского хозяйства Тамбовской области со второй половины XIX до 1917 г. Основное содержание статьи составляет исследование по выявлению существовавшие проблем сельского хозяйства области, оценке социальных, политических и экономических факторов, воздействующих на динамику отрасли. Авторы стремились проследить процесс становления сельского хозяйства региона, определить роль доминирующих условий в развитии аграрного комплекса. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обобщении историко-географического материала по заявленной теме и попытке установления взаимосвязей между прошлым и настоящим отрасли. Статья адресована географам, экономистам, историкам, занимающимся изучением региональных особенностей сельского хозяйства и АПК в целом.

Ключевые слова: ретроспективный анализ, сельское хозяйство, Тамбовская область, сельскохозяйственная продукция, животноводство, растениеводство.

Введение

Исторически аграрная, сегодня Тамбовская область входит в число лидеров в сфере сельского хозяйства и АПК в целом. В агропромышленном комплексе Тамбовской области производится более 30% валового регионального продукта. Сельскохозяйственные угодья занимают 2,7 млн га (78,9%). На долю пашни приходится 2,1 млн га (80,7%), преобладают черноземы (87% сельхозугодий области). Под сенокосами и пастбищами занято 0,5 млн га (18,2%), под многолетними насаждениями — 1,1%.

В области производится мяса КРС, свинины, прочих животных — 2,2% от общероссийского производства; мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы — 4,1%; сахара белого свекловичного в твердом состоянии — 9,0%.

Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль — сельское хозяйство является ведущим сектором экономики региона, его доля в ВРП составляет около 25,8%.

Сельхозпредприятия являются основными производителями зерна (78,9%), сахарной свеклы (89,4%) и подсолнечника (68,1%). Производство картофеля и овощей сосредоточено в хозяйствах населения. Удельный вес картофеля, произведенного населением, составил в 2017 году 79,1%, овощей — 87,8%. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в 2017 году собрано 862,1 тыс. тонн зерна (20,9% от общего сбора в хозяйствах всех категорий), 161,3 тыс. тонн подсолнечника (31,6%), 536,4 тыс. тонн сахарной свеклы (10,6%), 17,6 тыс. тонн картофеля (3,54%) и 0,7 тыс. тонн овощей (0,7%).

Производство мяса (реализовано на убой скота и птицы в живом весе) за 2017 год во всех организациях области составило 501,8 тыс. тонн, из них 91,3% — сельхозорганизациями, 8% — хозяйствами населения, 0,7% — крестьянскими хозяйствами.

Регион входит в тройку лидеров ЦФО по производству зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и успешно развивает другие сельскохозяйственные отрасли. Область входит в тройку первых регионов России по производству свинины, в двадцатку — по производству мяса птицы. Впервые за последние 40 лет поголовье свиней в области превысило 1,0 млн голов.

Постановка проблемы

Понимание современного состояния отрасли, её развитие, воздействие различных факторов, определяющих специализацию сельского хозяйства невозможно без ретроспективного анализа. Последний подразумевает использование не только историко–географические описания, но применение метода историко–генетических рядов — «срезов времени» — дающих возможность выделять этапы формирования сельского хозяйства по различным критериям.

Тамбовская губерния «хороша» для изучения проблемы тем, что включала в себя лесистый север, «классическую» лесостепь и собственно степь, которые к середине XIX в. были несильно освоены человеком, а во второй половине столетия быстро распаивались [2]. Что предопределено и особенностями географического положения. Составители «Обзоров Тамбовской губернии» конца XIX в. неоднократно образно писали: когда на юге губернии начинали пахать, на севере еще ездили на санях [10].

Тамбовщина с богатыми природными ресурсами и значительным людским потенциалом развивалась в первой половине XIX в. весьма медленно. Рост товарно-денежных отношений, вызывавший заинтересованность помещиков в повышении доходности своих хозяйств, при сохранении барщинной формы эксплуатации неминуемо вел к расширению собственной запашки помещика. Происходить это могло либо за счет распашки других угодий (лесных массивов, покосов и т.п.), либо за счет сокращения земельных наделов крестьян. В первом случае это зачастую приводило к нарушению сложившегося баланса в структуре угодий, сокращению поголовья скота (и, как следствие, снижению количества удобрения, выносимого на поля). Во втором — подрывалась экономика крестьянского хозяйства.

В губерниях Европейской России преобладала умеренная нагрузка на сельскохозяйственные угодья. Сильная распашка земель стала уже очевидной только в среднечерноземных губерниях, в т. ч. Тамбовской [13].

Реформа 1861 года подорвала барщинную систему хозяйства, но не уничтожила ее окончательно. Для губернии в этот период (2-я половина XIX века) было характерно господство пережитков крепостничества, проявлявшееся в наличии крупных помещичьих латифундий, малоземелье бедняцко-средняцкого крестьянства и кабальных формах аренды. С развитием капитализма во второй половине XIX века в губернии, как и в других частях капиталистической России, усилилась дифференциация крестьянства: с одной стороны, росло кулачество, с другой — крестьянская беднота [4].

Быстро проведенная реформа изменила повседневную жизнь владельцев имения, ставя задачи чисто экономического плана. Быть рентабельным в то время означало внедрение капиталистических норм организации хозяйства с переходом на вольнонаемный труд, ориентацией на капиталистический рынок. Возникла проблема перестройки отношений с бывшими крепостными, а теперь свободным крестьянством, которому ко всему прочему владельцы должны были передать надел земли в собственность [7].

Резкие социальные контрасты нашли свое выражение в послереформенном землевладении Тамбовской губернии. Оно делилось на две категории: наделные земли крестьян (в этой группе заметное место принадлежало сельской буржуазии — кулачеству) и земли эксплуататорских классов — дворян, купцов (так называемые «частновладельческие») (Крестьянское движение в 1905–1907 гг. в Тамбовской губернии. (Документ № 17), Тамбов, 1957.)

Обсуждение проблемы (аналитический обзор)

По статистическим данным 1877 года, наделные земли составляли 52,9% от всех земель губернии, частновладельческие — 36,3 процента, государству и церкви принадлежало 10,8% (Статистика землевладения 1905 г., Вып. 20, Тамбовская губерния, СПб, 1906. С. 20.). При этом в наделных землях в значительно меньшей степени, чем в частновладельческих, были представлены луговые и лесные угодья. В крестьянских наделных землях Тамбовского и Моршанского уездов луга составляли 3,7%, леса — 4,4%, в то время как из общей площади частновладельческих земель на луга приходилось 10,6%, на леса — 17,1% (Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 г. Статистический временник, Серия 3, Вып. 4, СПб, 1884. С. 12–13.).

Нищенский надел вынуждал бедняцко–средняцкую массу крестьян арендовать на кабальных условиях помещичью землю. Подворные обследования 1881–1884 гг. показывают, что около половины крестьянских дворов (48,5%) арендовали пахотные земли помещиков. Отсутствие луговых угодий у большинства крестьян вынуждало их наряду с пашней арендовать луга, выгоны и пастбища [15].

Кабально–ростовщические условия аренды пагубно отражались на хозяйстве бедняцко–средняцкого крестьянства, усиливая его разорение. Крестьяне–бедняки и середняки арендовали землю по более дорогой цене, чем кулаки, так как из-за недостатка средств приходилось арендовать землю подесятинно, тогда как кулаки арендовали большими площадями.

С развитием капитализма резко усиливалась дифференциация крестьянских хозяйств. Процесс расслоения крестьянства в Тамбовской губернии увеличивал количество малоземельных и безземельных, безлошадных и бесскотных крестьянских дворов. По данным военно-конских переписей (Военно–конская перепись 1912 г., СПб, 1914. С. 14.), количество безлошадных крестьянских дворов в течение 30 лет (с 1882 по 1912 г.) возросло почти в два раза. К началу XX столетия (1912 г.) до 1/3 крестьянских хозяйств не имели лошадей и, таким образом, вынуждены были или сдавать свою землю по крайне низким ценам в аренду кулакам, или нанимать рабочий скот у тех же кулаков на кабальных условиях [3].

Разорение и обнищание деревни обусловило в Тамбовской губернии, как и во всем Черноземном Центре, сокращение сбора хлеба на душу населения. В Центрально-Черноземных губерниях к XX столетию в сравнении с 60-ми годами XIX в. сбор хлебов сократился на 27% [15].

Центрально-Черноземный район даже в официальной литературе царской России назывался «оскудевавшим» центром, а в широких общественных кругах его называли районом вымирающей деревни, что более соответствовало действительному положению бедняцко–средняцкого крестьянства в губернии [8].

В организации землепользования крестьян губернии имело место мелкое дробление надела, чересполосица и дальнотемелье. Так, у крестьян с. Сосновки (Моршанский уезд) деление полей было настолько дробнее, что обмер производился лаптями, крестьяне пахали землю в 17 местах. У крестьян с. Малые Кулики некоторые загоны достигали 35–70 см ширины и 150 м длины. Вместе с тем крестьянское землепользование отличалось большим дальнотемельем: в Моршанском уезде у крестьян села Серпового, с. Отьяссы, с. Алкужские Борки наделные земли тянулись на 12 км, а у села Алгасово — на 22 км, в Козловском уезде (село Стежки, село Дегтянка) земли были растянуты от 16 до 21 км (Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии, т. 3, т. 12, Тамбов, 1882.).

Происходило резкое истощение некогда плодородных почв Тамбовской губернии. Бедняки и середняки имели мало навоза, который приходилось использовать не только для удобрения полей, но и для отопления жилищ. Кроме того, они вынуждены были в оплату своих арендных обязательств вывозить навоз на поля помещиков. Удобрение крестьянских полей навозом было очень ограниченным. В Козловском уезде, например, крестьяне вывозили навоз только на расстояние до 1 километра от селения (на огороды) и реже на расстояние 2–3 километров; на большее расстояние вывозить навоз они не имели возможности.

Капитализм, проникая в сельское хозяйство, усугублял хищническое использование природных ресурсов: почв, растительности и др. В губернии наблюдалась интенсивная распашка земель, которая заметно усилилась еще в эпоху крепостнического хозяйства и продолжалась в послереформенный период. Большая распаханность территории при крайне низкой агротехнике вела к росту овражности. Вместе с тем наблюдалась и другая особенность: в большей степени распахивалась южная часть губернии (Тамбовский, Кирсановский и частично Козловский уезды). В северной части (Моршанский уезд) сравнительно меньшую распаханность территории следует объяснить тем, что песчано-подзолистые почвы, занятые лесом, не могли конкурировать по своему плодородию с тучными черноземами южной части. В тех же местах, где леса уничтожались, образовывались участки переважаемых песков [9].

Широкая распашка сокращала площади лесов и лугов, отрицательно сказывалась на состоянии других угодий. Интенсивное сведение лесов губернии наблюдалось в первой половине XIX века. С 1797 (год генерального межевания) по 1857 год (60 лет) площадь лесов губернии сократилась более чем на 25%. Во второй половине XIX века хищническое истребление лесов не прекращается, с 1858 по 1917 год (59 лет) площадь лесов уменьшилась на 61%. Таким образом, с

конца XVIII века до 1917 года (около 120 лет) площадь лесов в губернии сократилась более чем в 3 раза [3].

Отдавая приоритет земледелию, крестьяне вынуждены были распахивать степи, луга и леса. В черноземных местностях внешний природный облик был практически безлесным, в них мало осталось естественных лугов, преобладали пахотные участки [10].

С другой стороны, отмечая о приспособлении крестьян к нехватке возможностей использовать помещичьи леса, отмечалось что «нужда принуждает крестьянина вместо обыкновенных изгородь обсаживать межи и разделения полей своих сплошь ивою, которая в течение 10 лет разросшись, сделает непроходимую стену и довольным на дрова его станет снабжать лесом». Говоря современным языком, можно утверждать, что крестьяне занимались выращиванием лесов, хотя и на примитивном уровне, данное обстоятельство можно считать одной из форм восстановления природы [12].

Усиленная распашка лугов началась с конца XVIII века, когда Тамбовская губерния, как и другие районы Черноземного Центра, превращалась в житницу Русского государства. В это время распахивались преимущественно суходольные луга — участки целинных степей. В капиталистический период усилилась распашка оставшихся суходольных лугов, уничтожались также долинные и пойменные луга. Значительная часть лугов, например, была распахана по долинам рек Цны и Вороны. С момента генерального межевания (1797 г.) к 1917 году площадь лугов сократилась более чем в 6 раз [9].

Сведение лесов, распашка лугов, использование под пашню малопригодных участков земли (крутых склонов балок, речных долин и др.), пахота вдоль склонов — все это усиливало процесс эрозии и, таким образом, росла площадь неудобных земель, снижалось плодородие почвы.

Ко второй половине XIX в. в земледельческих районах Европейской части России и Тамбовской губернии проявилось резкое несоответствие ресурсных возможностей природно-географической среды и хозяйственно-экономических потребностей крестьянства и других сельских производителей. Естественные пределы развития аграрной сферы были максимально исчерпаны. Все это привело к кризису в сельскохозяйственной отрасли производства [2].

К началу XX века в Тамбовской губернии насчитывалось 991 помещичье владение с 603,6 тыс. десятин земли, что составляло 23,6% земельной площади губернии (Землевладение 1905 г., Вып. 20, Тамбовская губерния, СПб, 1906. С. 10.).

На одно помещичье владение приходилось в среднем 619 десятин. Наиболее крупным помещичьим землевладением в сравнении с другими частями губернии выделялись Тамбовский (692 десятины) и Моршанский (1 258 десятин) уезды.

Широко практикуя сдачу земли в аренду, помещики закабалили малоземельное и безземельное крестьянство. После реформы 1861 г. господствовали обработка помещичьей земли крестьянским инвентарем и затем натуральная аренда. К концу XIX столетия важное значение приобретает денежная аренда, которая носила также кабальный характер.

С развитием капитализма в сельском хозяйстве в губернии происходит значительное перераспределение земельной собственности между эксплуататорскими классами; сокращается дворянское землевладение и увеличивается земельная собственность купцов и кулаков. С 1866 по 1905 год дворянское землевладение по Тамбовскому и Моршанскому уездам сократилось

на 29,6%; за этот же период земельная собственность купцов увеличилась более чем в два раза, кулаков — в 9 раз [16].

Не менее ярким примером расслоения крестьянства следует считать распределение рабочего скота по группам хозяйств в 1912 году. Более $\frac{1}{3}$ крестьянских дворов в это время не имели лошадей; примерно столько же дворов имели по одной лошади. В итоге эти хозяйства, составляя 62% крестьянских дворов Тамбовской губернии, имели 20% лошадей, в то время как 37,4% крестьянских хозяйств имели две и более лошадей, концентрируя в своих руках почти 80% всего поголовья (Всероссийская с/х перепись 1917 г. Поуездные итоги, М. 1923. С. 87.).

С концентрацией рабочего скота кулацкие хозяйства сосредоточивали и основную долю сельскохозяйственного производства. В их руках находился основной инвентарь; они арендовали в большом количестве земли помещиков и разорвавшихся крестьян, извлекая из этого огромные прибыли [9].

Земельный рынок Тамбовской губернии во второй половине XIX—начале XX века активно адаптировался к свойствам капиталистического производства аграрной экономики. Ключевой тенденцией здесь являлось увеличение доли купленных имений, переход от придворьянского характера землевладения к бессословному, концентрация ресурсов в руках крупных владельцев [6].

Таким образом, развитие аграрных отношений в условиях губернии шло капиталистически и в помещичьем хозяйстве, и в крестьянском, и вне, и внутри общины. Это развитие уже бесповоротно определило не иной путь развития, как капиталистический, не иную группировку классов, как капиталистическую [15].

Экономическая слабость бедняцкого и середняцкого крестьянства усугублялась всякого рода непосильными налогами, сборами, которые приводили ее к обнищанию и разорению. Показателем того, что крестьянские хозяйства оказывались не в состоянии платить налоги, служит увеличение количества недоимок. По данным «Исследования экономического положения Центрально-черноземных губерний», недоимки увеличивались в колоссальных размерах. Даже сами представители «особого совещания» вынуждены были признать, что «не случайные или временные явления вызвали экономическое оскудение некогда богатого черноземного района, а более глубокие причины, коренящиеся в самой основе всего его хозяйственного строя» (Предварительные итоги Всероссийской с/х переписи 1916 г., Петроград, 1916.).

Аграрное движение крестьян, начавшееся в начале 1905 года, достигло наивысшего уровня к концу года. Оно охватило в Тамбовском, Кирсановском, Козловском и Моршанском уездах от 75% до 100% волостей. Возросшее недовольство разоренной деревни толкало царское правительство на путь аграрных реформ. Такой реформой в России явилась столыпинская реформа, содержание которой сводилось к насаждению кулачества на основе создания хуторов, к укреплению частной собственности на землю [9].

Чтобы иметь представление о хуторских хозяйствах Тамбовской губернии, выделившихся в результате реформы, сравним их с общинными крестьянскими хозяйствами (по Козловскому, Моршанскому и Тамбовскому уездам в 1912 г.) (Хутора и отруба в Тамбовской губернии (результаты обследования 1912 г.), Тамбов, 1913. С. 33.) (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение основных показателей по общинным и хуторским хозяйствам

	По трем уездам	
	общинные хозяйства	хуторские хозяйства
Среднее количество на 1 двор	7,5 дес.	13,7 дес.
Средняя площадь посева на 1 двор	4,0	7,8
Количество лошадей на 1 двор	1,4	2,3

Составлено авторами

Из приведенных данных видно, что среднее количество земли и посевной площади на двор хуторских хозяйств превосходит общинные почти в два раза, а по количеству лошадей — в полтора раза. Хуторские хозяйства представляли собой капиталистические хозяйства фермерского типа, их появление еще более усиливало расслоение деревни.

Сельское хозяйство Тамбовской губернии характеризовалось низким уровнем техники. На 100 пахотных орудий в 1910 году приходилось 84,2% сох, 6,0% косуль и 9,8% плугов (Сельскохозяйственные машины и орудия в Европейской и Азиатской России в 1910 г., СПб, 1913. С. 69.). Таким образом, основным пахотным орудием в губернии была соха. Появившиеся плуги и другие, более совершенные сельскохозяйственные орудия принадлежали кулацким и помещичьим хозяйствам. Около 98% крестьянских хозяйств не имели усовершенствованного инвентаря.

Плохая обработка почвы и отсутствие удобрений резко снижали урожайность зерновых культур. Сведение лесов способствовало изменению микроклиматических условий не только губернии, но и всего Черноземного Центра и привело к усилению сухости климата и учащению неурожаев [9].

Тяжелые условия жизни вынуждали бедняцко-средняцкое крестьянство Тамбовской губернии уходить в центральные районы страны в поисках заработков и переселяться в Сибирь. Отсутствие сколько-нибудь достаточных средств у большинства переселенцев приводило к окончательному разорению и значительному возвращению обратно. На новых местах закреплялась лишь незначительная часть более состоятельных крестьян. Движение переселенцев по Тамбовской губернии в прямом и обратном направлении с 1896 по 1909 год было неравномерным (рис. 1).

Колебание переселений по годам было связано с рядом причин. После неурожайного 1897 года, в 1898 году, количество переселенцев увеличивается в 7 раз. К 1904–1905 годам наблюдается резкий спад переселенческого движения. Крестьянство губернии активно реагировало на революционные события 1905 года и надеялось получить землю помещиков, что обусловило резкое снижение переселений в этот период. Поражение революции 1905 года усилило поток переселенцев в Сибирь в последующие годы [9].

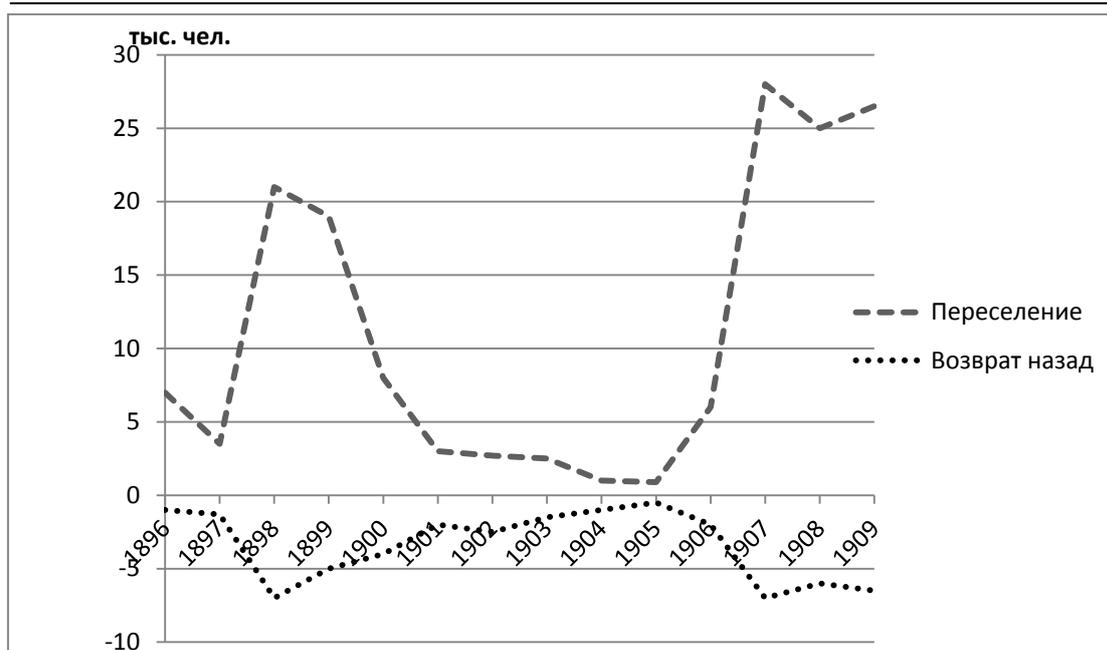

Рис. 1. Переселенческое движение по Тамбовской губернии с 1896 по 1909 гг.
Составлено авторами

Возвращение переселенцев повторяет те же колебания, что и переселение. К годам максимального переселения приурочено максимальное движение назад. Особенно показательным является обратное движение переселенцев за 14-летний период. Более 28% переселявшихся вернулось назад. При этом статистика не указывает количество умерших на пути в Сибирь и обратно, которое, несомненно, было значительным. Общее число переселявшихся по отношению к сельскому населению губернии было небольшим и составляло 4,6% (с 1896 по 1909 г.). Совершенно ясно, что переселенческое движение не разрешало и не могло разрешить аграрного вопроса и как-либо изменить тяжелое положение крестьянства губернии.

Одним из проявлений развития капитализма в сельском хозяйстве являлся отход крестьян на заработки. В губернии преимущественно развивался отход на земледельческие работы. Крестьяне-бедняки весной отправлялись в южные степи (на Дон, Северный Кавказ, в Таврию и Крым) «на вольный заработок». Главными видами работ были посев и уборка зерновых, уборка сена. Иногда крестьяне Козловского уезда отправлялись на юг в качестве гуртовщиков скота. Из-за отсутствия денег к месту работ добирались пешком. Обычно осенью они возвращались домой, в удачные сезоны приносили 30–50 рублей. Развивался также и неземледельческий отход. В Моршанском уезде, например, издавна получил распространение плотничный промысел. Часть плотников работала в уезде, некоторые издавна ходили на заработки в Самарскую губернию. Позже, когда в Самарской губернии сократились заработки, отход плотников распространился на Ставропольскую губернию. Моршанские плотники, отправляясь на Кавказ, захватывали с собой не только плотничьи инструменты, но и косы. До и после уборки они занимались плотничеством, во время уборки — косили и убирали хлеба. Дома плотники находились в течение трех месяцев зимы. Из ряда сел Кирсановского уезда (с. Сергиевское, Осиновые Гаи, Вишенка и др.)

наблюдался отход каменщиков в весенне–летний период на заработки в Саратовскую губернию. Из сел Моршанского, Козловского и Тамбовского уездов получил распространение отход на шахты Донбасса. Так, например, в шахтах работали крестьяне сел Ивенье, Кулеватово, Перкино, Троицкие Росляи, Вирятино и др. На этих работах крестьяне находились около 7 месяцев — с сентября по март [9].

Однако отход на заработки не мог сколько-нибудь существенно изменить положение бедняцко–средняцкой деревни. Заработки были невысокие, и на рынках труда в других районах была острая конкуренция со стороны разорявшейся деревни этих районов.

Сельское хозяйство Тамбовской губернии издавна специализировалось на возделывании серых хлебов. В период феодально–крепостнических отношений серые хлеба выступали главным продуктом, поставлявшимся на рынок губерниями Черноземного Центра. В пореформенное время с появлением новых районов товарного зерна, специализировавшихся на производстве преимущественно белых хлебов, возникает острая конкуренция между этими районами и губерниями Черноземного Центра, в результате которой последние по производству хлеба в стране оттесняются на второе место. Произошло перемещение главного центра производства зерна в южные степные и нижневолжские губернии [9].

Бывшие помещичьи крестьяне в надел получили необходимое количество десятин пашни, но в недостаточной мере — других угодий, поэтому земледелие здесь долгие годы развивалось в ущерб скотоводству [10].

В структуре сельскохозяйственного производства в прошлом было характерно экстенсивное полеводство с преобладающей ролью зерновых (серых хлебов), посевами некоторых технических (махорки, подсолнечника, сахарной свеклы, конопли, льна) и незначительным удельным весом кормовых культур. Животноводство в крестьянских хозяйствах в силу скудности кормовой базы выступало, главным образом, как источник для получения навозного удобрения, частично кож и мяса.

Об односторонней специализации полеводства свидетельствует структура посевных площадей (табл. 2).

Таблица 2

Структура посевных площадей в 1881 и 1916 г.

Годы	Зерновые	Технические	Кормовые	Картофель
1881	95,1	3,1	0,4	1,4
1916	90,7	3,4	2,0	3,9

Составлено авторами

В посевных площадях господствовали зерновые. Посевы технических культур, кормовых трав и картофеля были весьма незначительны. Динамика посевных площадей за период с 1881 по 1916 г. не меняет общей картины одностороннего зернового направления и указывает на застойный характер полеводства (Распределение земель по угодьям в Европейской России за 1881 г. Статистический временник, Серия 3, Вып. 4, СПб, 1884. СПб, 1884. С. 184–185., Предварительные итоги Всероссийской с/х переписи 1916 г., Петроград, 1916.).

Среди зерновых культур преобладающими были рожь, овес и просо. Посевы гречихи резко снизились, хотя эта культура в 1881 г. являлась одной из главных.

Сокращение возделывания гречихи объяснялось крайней неустойчивостью ее урожаев, что находилось в связи со значительным уменьшением пчеловодства в губернии. Гречиху вытесняли овес и картофель. Просо, давая более высокие урожаи в сравнении с гречихой, высевалось, главным образом, для «собственного продовольствия». На распространение проса также оказывало влияние наличие свободных женских рук в крестьянских хозяйствах, которые использовались по уходу за этой трудоемкой культурой. Увеличение посевов овса определялось его сравнительно широким сбытом в нечерноземных губерниях. Овес при своей неприхотливости к почвам и к агротехнике выступал одной из главных товарных культур. Низкая агротехника не стимулировала расширение площадей под пшеницей, посевы которой к 1916 году значительно сократились. Резко упали посевы льна на семя^{7,8}.

Следует отметить некоторые особенности в структуре посевных площадей «частновладельческих» и крестьянских хозяйств. В крестьянских хозяйствах совсем отсутствовали посевы пшеницы, сахарной свеклы, кормовых трав, что обуславливалось характером аграрных отношений и низкой агротехникой. Главное место в посевах этих хозяйств занимали рожь, просо и овес; к 1916 году увеличиваются посевы картофеля, а в бедняцких малоземельных хозяйствах возделывалась махорка. В «частновладельческих» хозяйствах удельный вес ржи в посевных площадях был ниже, в то же время выращивались картофель, пшеница, технические культуры (лен, подсолнечник, сахарная свекла) и сеяные травы, что отражало тенденцию приспособления этих хозяйств к рынку [9].

Размещение главных зерновых культур по губернии характеризовалось равномерностью. Рожь, овес, просо высевались повсеместно, однако урожайность хлебов была низкой. Так, за период с 1888 по 1911 г. (23 года) урожайность ржи по Тамбовскому и Моршанскому уездам составила около 7 ц с гектара, при этом урожайность ржи резко колебалась по годам (рис. 2).

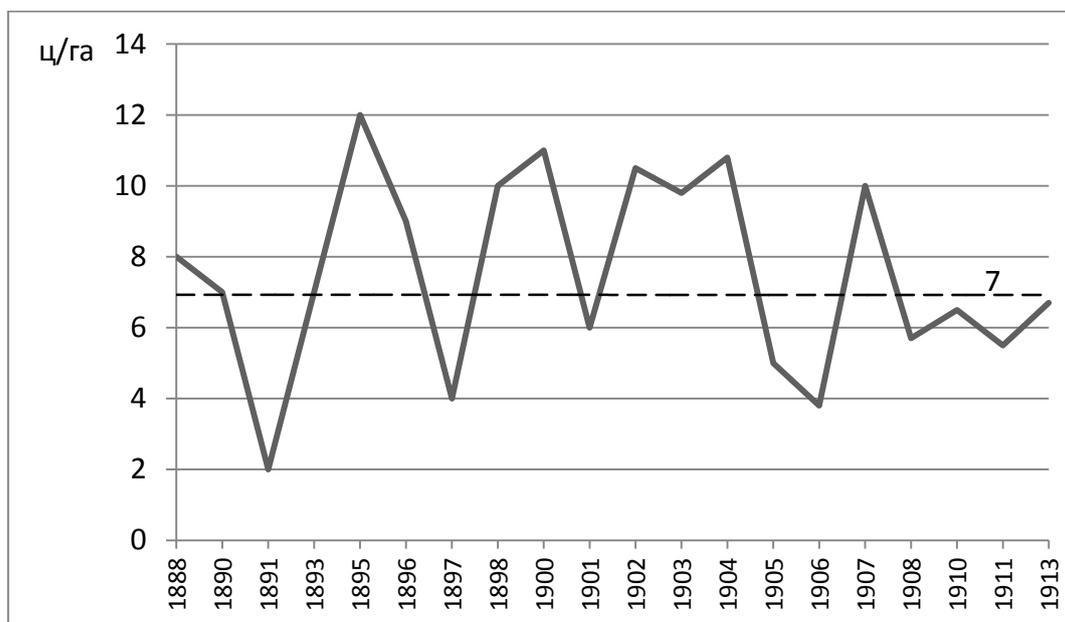

Рис. 2. Урожайность ржи в крестьянских хозяйствах Тамбовского и Моршанского уездов

Составлено авторами

Говоря о колебаниях динамики посевов в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии в XIX веке, можно отметить, что в первую очередь они были связаны с влиянием неурожайных лет. Сведения об урожайности хлебов в этих губерниях показывают, что спад важнейшего для великорусского пахаря показателя произошел на рубеже 1820-1830-х гг. [11].

Особенно отмечался рост посевов привычных для тамбовских земледельцев ржи и овса и снижение высева «капризных» пшеницы и гречки.

Наиболее значительные площади под пшеницей сосредоточивались в южной части Моршанского и Тамбовского уездов, что определялось близостью города Тамбова — крупного транспортного и городского центра — и более плодородными почвами этого района. Гречиха закрепилась в восточной и северо-восточной части губернии (Моршанский, Кирсановский уезды). Видное место в центральной и восточной частях губернии принадлежало зернобобовым (горох, чечевица). Значительную площадь занимал картофель, расширение посевов которого связано с его продовольственным значением для крестьянского населения и использованием в спиртовой и крахмальной промышленности губернии. Посевы картофеля прочно сложились в Козловском и Моршанском уездах, где сосредоточилась основная часть спиртовой и вся крахмальная промышленность. Под этой культурой в указанных уездах было занято от 5% до 6,1% общей посевной площади. Несколько в меньшей степени картофель был представлен в центральной части губернии (Тамбовский уезд), выступая как сырье для спиртовой промышленности и как продовольственная культура.

Среди технических культур ведущее место занимал табак-махорка, появившийся в губернии во второй половине XIX века. Махорка имела торговое значение, она возделывалась преимущественно в малоземельных крестьянских хозяйствах, постоянно стремившихся вырваться из тисков нищеты и эксплуатации. На совещании земских агрономов губернии в 1913 году отмечалось, что крестьяне-табаководы были поставлены в «совершенно невозможные» условия при сбыте продукции [1].

Махорка как влаголюбивая культура «прижилась» в северной половине губернии. Более 63% посевов махорки концентрировалось в северо-восточной части Тамбовского уезда. Табаководством особенно славились села Нашекино, Митрополье, Бондари и др. О масштабах производства табака-махорки говорит тот факт, что в Нашекинской волости возделывалось 10–20 тыс. пудов махорки (от 6 до 12% от общего сбора табака в губернии) [14]. Второй район табаководства сложился в центральной и северной частях Козловского уезда (27,1% посевов губернии). Посевы махорки в центральной части тяготели к уездному центру, где имелась махорочная промышленность, а на севере посевы тяготели к г. Моршанску — главному центру переработки табака-махорки. В меньших размерах (около 9% посевов губернии) махорка выращивалась в волостях, окружавших город Моршанск, а также в Кирсановском уезде [9].

О развитии табаководства в Тамбовской губернии после реформы 1861 года свидетельствуют данные увеличения посевных площадей и сбор табака (табл. 3)

За период с 1861 по 1912 г. (51 год) посевные площади под махоркой увеличились в 331 раз, а сбор табака в 1090 раз [14].

Таблица 3

Площадь и урожайность табака с 1861 по 1912 г.

Годы	Площади, занятые табаком, десятины	Сбор табака в губернии, тыс. пудов
1861	22	1,1
1881	1526	167,5
1901	6070	405,0
1912	7692	1229,2

Составлено авторами

Посевы сахарной свеклы сложились в двух районах губернии: в юго-восточной части Моршанского уезда, откуда сахарная свекла направлялась на Земетчинский сахарный завод, и на юге Тамбовского и севере Борисоглебского уездов, обеспечивавших сырьем Ново-Покровский сахарный завод.

На приусадебных участках крестьянских хозяйств Козловского, Моршанского и Тамбовского уездов определенное место занимали посевы конопли, выступавшей как потребительская и частично торговая культура.

Лен на семя культивировался преимущественно в южной части Моршанского уезда (Сосновская волость и др.). Посевы этой культуры к началу XX века потеряли свое значение в губернии, и сбор товарного семени резко упал. Это в известной мере определялось общим упадком сельскохозяйственного производства края и появлением новых районов, производивших льняное семя.

Животноводство в Тамбовской губернии представляло собой второстепенную отрасль сельского хозяйства. Товарное животноводство (разведение крупного рогатого скота, коневодство и др.) было более или менее развито в помещичьих и кулацких хозяйствах. В подавляющем большинстве крестьянских хозяйств животноводство не имело товарного значения и являлось источником навозного удобрения, получения шерсти, кож и частично мяса. Однако и эта задача им в полной степени не выполнялась.

Малоземелье бедных и средних крестьян ускорило распашку луговых угодий, что вело к полному переходу на кормление скота соломой. Отсутствие кормов приводило к значительному сокращению поголовья к весне, имевшиеся луга с каждым годом ухудшались. Укосы сена уменьшались как на суходольных, так и на заливных лугах. Волости, удаленные от речных долин, совсем не имели луговых угодий. Подсев трав производился лишь в помещичьих хозяйствах. В зимнее время основным кормом для скота в бедняцко-средняцких хозяйствах служила исключительно солома. Во многих хозяйствах своей соломы на зиму не хватало, поэтому крестьяне вынуждены были ее покупать у помещиков и кулаков. Недостаток кормов и неудовлетворительное содержание приводили к снижению продуктивности и измельчению скота. В губернии преобладал беспородный, мелкий, низкопродуктивный скот. Коровы едва достигали 5–6 пудов, а быки — 8–9 пудов убойного веса [5].

Свидетельством деградации животноводства является низкая обеспеченность крестьянских хозяйств скотом. В начале XX века в губернии насчитывалось более 27% бескоровных крестьянских дворов.

Не в лучшем положении оказывалось и коневодство. Помимо большого процента безлошадных крестьянских дворов, содержание лошадей в большинстве хозяйств оказывалось настолько скудным, что неминуемо приводило к

мельчанию и ухудшению качества лошадей. Подворное обследование животноводства летом 1912 г. установило, что 18% крестьянских хозяйств покупали сено, а 49,6% хозяйств покупали яровую солому (Материалы по подворному обследованию животноводства Тамбовской губ., 1912 г., Моршанский, Тамбовский уезды. Тамбов, 1914.). Таким образом, 67,7% крестьянских хозяйств вынуждены были покупать корма; если к этому прибавить 16% бесскотных хозяйств, то получается, что только 16,4% крестьянских хозяйств не покупали кормов, т.е. кулацкая верхушка деревни, снимавшая в аренду луга и обеспеченная собственными кормами [9].

Наконец, на кризисное состояние животноводства указывают такие данные, как сокращение поголовья продуктивного и рабочего скота в крестьянских хозяйствах губернии. С 1906 по 1913 год (7 лет) поголовье крупного рогатого скота сократилось на 6,5%, овец — на 12,6%, лошадей — на 6,7% [5].

Выводы

Общее состояние, предпосылки становления и особенности дореволюционного развития сельского хозяйства Тамбовской губернии, рассмотренные в статье, дают возможность сделать следующие выводы.

1) с начала XVIII века Тамбовский край становится значительным производителем зерна и животноводческих продуктов на основе барщинной системы хозяйства. К середине XIX века барщинная система все более приходила в упадок, это выражалось в низком уровне сельскохозяйственного производства и жестокой эксплуатации помещиками крепостных крестьян.

2) в капиталистический период губерния представляла собой отсталую аграрную территорию с господством пережитков крепостничества, малоземельем, безлошадностью, бескоровностью бедняцко-средняцкого крестьянства и кабальными формами аренды земли. В процессе развития капитализма и сложившихся аграрных отношений в губернии усиливается пролетаризация населения, сокращается сельскохозяйственное производство, с чем связано отходничество крестьян на земледельческие и неземледельческие работы в другие районы России. Специализация сельского хозяйства характеризовалась экстенсивным полеводством с односторонним зерновым уклоном, малой ролью технических и кормовых культур, отсталым животноводством.

3) укрепление и расширение общерусского рынка, развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве и строительство железных дорог во второй половине XIX века создавали известные предпосылки для возникновения фабричной промышленности. Однако в начале XX века вес промышленности в экономике губернии был незначительным. В ее структуре преобладали производства, непосредственно связанные с переработкой сельхозпродукции.

Безусловно, за более чем вековой период развития сельского хозяйства Тамбовщины произошли большие изменения, начиная с социального статуса крестьянства и заканчивая технологиями производства сельхозпродукции, но, при этом, некоторые черты архаичности сохранились и до наших дней: те же методы получения максимальной прибыли от земли, без должного в неё вложения, тот же «отхожий промысел», когда молодежь и люди среднего возраста уезжают на

заработки в крупные промышленные центры, тот же нерешенный земельный вопрос и нерациональная аграрная политика и т. д.

Тамбовская область имеет длительную и сложную историю формирования хозяйства, в результате которой сформировался индустриально-аграрный комплекс с многоотраслевой специализацией в территориальном разделении труда. Дальнейшая работа по историко-географическому анализу аграрного комплекса региона с проецированием на современные реалии, должна, наконец, позволить не повторять ошибок прошлого и перейти на путь рационального, сбалансированного развития сельского хозяйства.

Литература

1. Баженов А. А. Краткий очерк по истории табаководства в Тамбовской губернии», «Известия Тамбовского общества изучения природы», Л, 1925. 114 с.
2. Баранова Е. В., Жиров Н. А., Канищев В. В. Изучение геоэкологических процессов в Европейской России второй половины XIX–начала XX вв. средствами ГИС-технологий / Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований // Материалы V международ. конф. по исторической географии. / К. В. Чистяков (отв. ред.) Л. Б. Вампилова, А. Б. Глебова (отв. секретарь). 2015. С. 73–78.
3. Воейков Л. А. Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1872. 192 с.
4. Дубасов И. И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов: Изд-во ТГПИ, 1993. 445 с.
5. Дьяков В.Н. Животноводство в Тамбовской губернии, Памятная книга за 1903 г., Тамбов, 1904. 356 с.
6. Житин Р. М., Топильский А. Г. Мобилизация земельных владений Тамбовской губернии во второй половине XIX–начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (85). С. 56–58.
7. Житин Р. М., Топильский А. Г. Социально-экономическая природа помещичьего хозяйства во второй половине XIX–начале XX вв. // VII Барташевские чтения / материалы Международ. науч. конф., посвященной 330-летию со дня рождения В.Н. Татищева, 200-летию со дня рождения С. А. Геденова, 175-летию со дня рождения В. О. Ключевского. 2016. С. 172–178.
8. Загоровский В. П. Проблемы исторической географии Центрального Черноземья // Историография и источники по исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. Курск: Изд-во КГПИ, 1989. С. 4–8.
9. Зиненко П. Ф., Снытко М. К. Тамбовская область. Очерки экономической географии. Тамбовское кн. изд-во, 1960. 174 с.
10. Канищев В. В. Антропогенные факторы природно-климатических изменений в России во второй половине XIX века (Сравнительный анализ юга Центральной России и северо-запада Европейской части) // Северо-Запад в аграрной истории России. 2016. № 22. С. 139–160.
11. Канищев В. В. Влияние «Малого ледникового периода» на крестьянское хозяйство юга Центральной России в первой половине XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 362–366.

12. Канищев В. В., Баранова Е. В., Жиров Н. А. Лесные ресурсы в истории аграрного общества России (Локальный и микроисторический уровни) // История и современность. 2014. № 2 (20). С. 92–111.
13. Канищев В. В., Баранова Е. В., Житин Р. М. Геоинформационные ресурсы по экологической истории России второй половины XIX–начала XX вв. // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2015. № 43. С. 64–68.
14. Котельников В. Г. О табаководстве в губерниях: Воронежской, Тамбовской, Черниговской, Полтавской и Самарской Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1889. 66 с.
15. Поленов А. Д. Исследование экономического положения центрально-черноземных губерний: Тр. Особого совещ. 1899-1901 г. Москва: типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1901. 70 с.
16. Романов Н. Движение земельной собственности в Тамбовской губернии за 1866–1886, Тамбов, 1889. 116 с.

О. Е. Попова¹,
С. В. Панков²

Prerequisites and features of the pre-revolutionary development of agriculture in the Tambov region

Derzhavin Tambov State University,
Tambov, Russian Federation
e-mail: ¹oksanka-popova-1980@bk.ru, ²psv69tmb@mail.ru

Abstract. *The purpose of the article is a retrospective analysis of the socio-economic background and regional characteristics of the development of agriculture in the Tambov region from the second half of the 19th to 1917. The main content of the article is a study to identify the existing problems of the region's agriculture, assess social, political and economic factors affecting the dynamics of the industry. The authors sought to follow the process of formation of agriculture in the region, to determine the role of the dominant conditions in the development of the agricultural complex. The theoretical and practical significance of the work lies in the generalization of historical and geographical material on the stated topic and an attempt to establish the relationship between the past and present of the industry. The article is addressed to geographers, economists, historians who study the regional characteristics of agriculture and the agro-industrial complex as a whole.*

Keywords: *retrospective analysis, agriculture, Tambov region, agricultural products, livestock, crop production.*

References

1. Bazhenov A. A. *Kratkiy ocherk po istorii tabakovodstva v Tambovskoy gubernii*, «Izvestiya Tambovskogo obshchestva izucheniya prirody», L, 1925. 114 s. (in Russian)
2. Baranova Ye. V., Zhirov N. A., Kanishchev V. V. *Izucheniye geoekologicheskikh protsessov v Yevropeyskoy Rossii vtoroy poloviny XIX–nachala XX vv. sredstvami GIS-tekhnologiy / Istoricheskaya geografiya Rossii: retrospektiva i sovremennost' kompleksnykh regional'nykh issledovaniy // Materialy V*

- mezhdunarod. konf. po istoricheskoy geografii. / K. V. Chistyakov (otv. red.) L. B. Vampilova, A. B. Glebova (otv. sekretar'). 2015. S. 73–78. (in Russian)
3. Voyeykov L. A. Sbornik materialov dlya opisaniya Tambovskoy gubernii. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1872. 192 s. (in Russian)
 4. Dubasov I. I. Ocherki iz istorii Tambovskogo kraya. Tambov: Izd-vo TGPI, 1993. 445 s.
 5. D'yakov V. N. Zhivotnovodstvo v Tambovskoy gubernii, Pamyatnaya kniga za 1903 g., Tambov, 1904. 356 s. (in Russian)
 6. Zhitin R. M., Topil'skiy A. G. Mobilizatsiya zemel'nykh vladeniy Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX–nachale KHKH vv. // Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskkiye i yuridicheskkiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 11 (85). S. 56–58. (in Russian)
 7. Zhitin R. M., Topil'skiy A. G. Sotsial'no-ekonomicheskaya priroda pomeshchich'yego khozyaystva vo vtoroy polovine XIX–nachale KHKH vv. // VII Bartenevskiyе chteniya / materialy Mezhdunarod. nauch. konf., posvyashchennoy 330-letiyu so dnya rozhdeniya V. N. Tatishcheva, 200-letiyu so dnya rozhdeniya S. A. Gedeonova, 175-letiyu so dnya rozhdeniya V. O. Klyuchevskogo. 2016. S. 172–178. (in Russian)
 8. Zagorovskiy V. P. Problemy istoricheskoy geografii Tsentral'nogo Chernozem'ya // Istorioografiya i istochniki po istoricheskoy demografii i istoricheskoy geografii Tsentral'nogo Chernozem'ya. Kursk: Izd-vo KGPI, 1989. S. 4–8. (in Russian)
 9. Zinenko P. F., Snytko M. K. Tambovskaya oblast'. Ocherki ekonomicheskoy geografii. Tambovskoyе kn. izd-vo, 1960. 174 s. (in Russian)
 10. Kanishchev V. V. Antropogennyye faktory prirodno-klimaticheskikh izmeneniy v Rossii vo vtoroy polovine XIX veka (Srvnitel'nyy analiz yuga Tsentral'noy Rossii i severo-zapada Yevropeyskoy chasti) // Severo-Zapad v agrarnoy istorii Rossii. 2016. № 22. S. 139–160. (in Russian)
 11. Kanishchev V. V. Vliyaniye «Malogo lednikovogo perioda» na krest'yanskoyе khozyaystvo yuga Tsentral'noy Rossii v pervoy polovine XIX v. // Rus', Rossiya. Srednevekov'ye i Novoyе vremya. 2017. № 5. S. 362–366. (in Russian)
 12. Kanishchev V. V., Baranova Ye. V., Zhirov N. A. Lesnyye resursy v istorii agrarnogo obshchestva Rossii (Lokal'nyy i mikroistoricheskiy urovni) // Istoriya i sovremennost'. 2014. № 2 (20). S. 92–111. (in Russian)
 13. Kanishchev V. V., Baranova Ye. V., Zhitin R. M. Geoinformatsionnyye resursy po ekologicheskoy istorii Rossii vtoroy poloviny XIX–nachala XX vv. // Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii Istoriya i komp'yuter. 2015. № 43. S. 64–68. (in Russian)
 14. Kotel'nikov V. G. O tabakovodstve v guberniyakh: Voronezhskoy, Tambovskoy, Chernigovskoy, Poltavskoy i Samarskoy / V. G. Kotel'nikov. Sankt-Peterburg: tip. M. M. Stasyulevicha, 1889. 66 s. (in Russian)
 15. Polenov A. D. Issledovaniye ekonomicheskogo polozheniya tsentral'no-chernozemnykh guberniy: Tr. Osobogo soveshch. 1899-1901 g. Moskva: tipo-lit. t-va I. N. Kushnerev i K^o, 1901. 70 s. (in Russian)
 16. Romanov N. Dvizheniye zemel'noy sobstvennosti v Tambovskoy gubernii za 1866–1886, Tambov, 1889. 116 s. (in Russian)

Поступила в редакцию 19.11.2020 г.